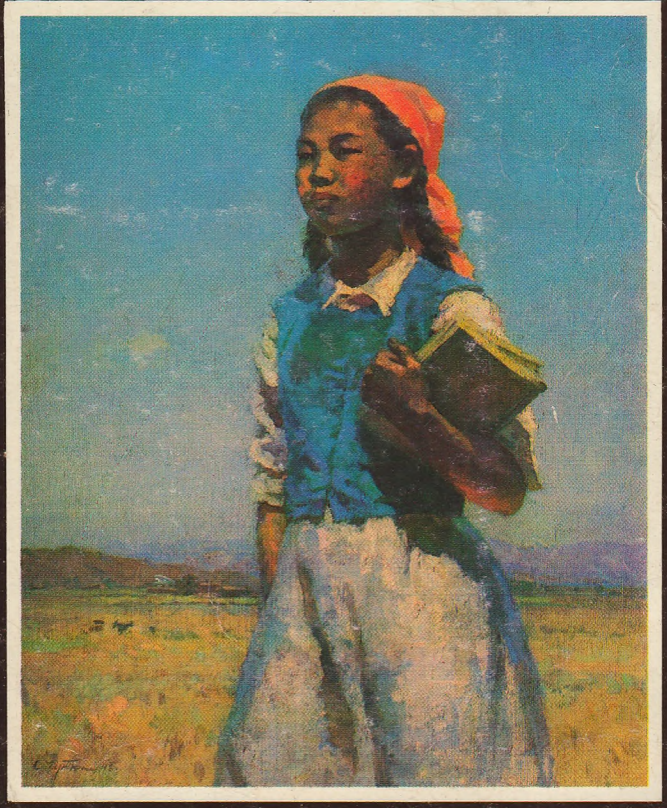
С. Чуйков

Из собрания Государственной Третьяковской галереи

Изобразительное искусство

Государственная Третьяковская галерея –
крупнейший, всемирно известный музей русского дореволюционного и многонационального
советского искусства. Гордость Москвы, коллекция галереи
пользуется всенародной любовью в нашей стране и широкой известностью
далеко за рубежами Советского Союза.
Рождение галереи связано с именем московского коллекционера,
выдающегося деятеля русской культуры Павла Михайловича Третьякова (1832–1898).
Получив в наследство большое состояние, Третьяков щедро расходовал его на приобретение картин.
Его собирательская деятельность началась в 1856 году. Интерес к национальному искусству,
эстетические взгляды коллекционера сложились под воздействием идеалов и
убеждений русской демократической интеллигенции, главной задачей для которой
была идея развития национальной культуры
на основе реализма. Особенно подчеркивалось
значение искусства
в деле просвещения и нравственного
воспитания народа.
В завещании, составленном еще в 1860 году, Третьяков
сформулировал программу
своей деятельности. Главную цель он видел
в создании в Москве
общедоступного художественного музея:
«Я . . . желал бы оставить национальную галерею . . .
Для меня, истинно
и пламенно любящего живопись,
не может быть лучшего желания, как положить начало
общественного, всем доступного
хранилища изящных искусств,
приносящего многим пользу, всем удовольствие».
Основу коллекции Третьякова
составили работы прогрессивных
художников, программой которых

стало правдивое отражение русской жизни не только в ее поэтических сторонах,
но и в самых острых противоречиях современности.
В начале 1870-х годов для коллекции,
уже не умещавшейся в доме Третьякова, было построено специальное здание.
Здесь разместилась и коллекция картин
младшего брата Павла Михайловича Третьякова, Сергея Третьякова.
В 1881 году Третьяковская галерея была открыта для всеобщего обозрения,
а в 1892 году П.М.Третьяков осуществил свое давнее намерение:
художественное собрание вместе со зданием было передано в дар городу Москве.
С этого времени музей получил название
«Московская городская художественная галерея имени П.М. и С.М.Третьяковых».
После Великой Октябрьской социалистической революции Третьяковская галерея
стала одним из ведущих музеев страны.
3 июня 1918 года В.И.Ленин подписал декрет о национализации музея,
который по своему культурному и художественному значению является учреждением, выполняющим
«общегосударственные просветительные функции».

П.М.Третьяков
Портрет работы И.Н.Крамского
Государственная Третьяковская
галерея

С. ЧУЙКОВ

ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Автор-составитель Э.А.Полищук

МОСКВА
«ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО»
1986

ББК 85.143(2)
Ч-87

Рекомендовано к печати
редакционно-издательским советом
Государственной
Третьяковской галереи
Директор Ю.К.Королев

С.ЧУЙКОВ
ИЗ СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТРЕТЬЯКОВСКОЙ
ГАЛЕРЕИ

АЛЬБОМ

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ ЭВЕЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ПОЛИЩУК
ХУДОЖНИК МАКЕТА И ОФОРМЛЕНИЯ СЕРИИ М.АНИКСТ
РЕДАКТОР О.ШАПОШНИКОВА
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Л.КОРОСТЕЛЕВ
ЦВЕТНУЮ КОРРЕКТУРУ ВЫПОЛНИЛА Л.ЕГОРОВА
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР Л.ПРОСТОВА
КОРРЕКТОРЫ И. РАДЧЕНКО, С. КОЗЛОВА

Сдано в набор 11. 04. 85. Подписано в печать 06. 03. 85.
Изд. номер 13-452. Формат 60 × 84/8. Бумага мелованная 120 г.
Гарнитура таймс. Печать офсетная.
Учетно-издательских листов 5,06. Условно печатных листов 5,58
Условных краско-оттисков 35,492 Тираж 25 000.
Заказ 7911. Цена 1 р. 40 к. ИБ № 762
Фирма типографии: Остзэ-Друк Росток

Ч $\frac{4903020000\text{-}103}{024(01)\text{-}86}$ КБ-53-8-1985

© Издательство «Изобразительное искусство», 1986

В собрании Государственной Третьяковской галереи представлены многие из лучших работ выдающегося советского живописца Семена Афанасьевича Чуйкова, картины которого находятся не только во всех крупнейших музеях нашей страны, но и в музеях Индии, и в других зарубежных собраниях, в том числе и в знаменитой Дрезденской картинной галерее. Это был художник яркой творческой индивидуальности, сумевший найти свой особый круг тем и образов, свой неповторимый путь в искусстве.

Через все его творчество проходит прежде всего одна основная тема – тема Киргизии. Он был влюблен в ее бескрайние степи и могучие горы, в ее народ. Истоки этой привязанности следует искать в самой биографии художника.

С.А.Чуйков родился 30 октября 1902 года в небольшом провинциальном городке Пишпеке (ныне город Фрунзе – столица Киргизской ССР). Родители его были русские, выходцы из крестьян. Отец отбывал солдатчину в Пишпеке, а по окончании службы так и остался там писарем в военном лазарете, мать работала прачкой в этом же лазарете. Детство будущего художника было на редкость тяжелым. Он жил в обстановке крайней нужды. В семье были частые ссоры. Естественно, что мальчика тянуло уйти подальше от дома. Целые дни, которые он проводил среди природы, остались лучшими, незабываемыми страницами его детства. Когда Чуйкову исполнилось десять лет, семья переезжает в город Верный (теперь Алма-Ата). Но родители вскоре расходятся, и с 1914 года будущий художник стал жить один, у посторонних людей, принявших в нем участие. Его кормили за то, что летом он помогал по хозяйству. Позднее ему удалось устроиться на работу гримером в театр.

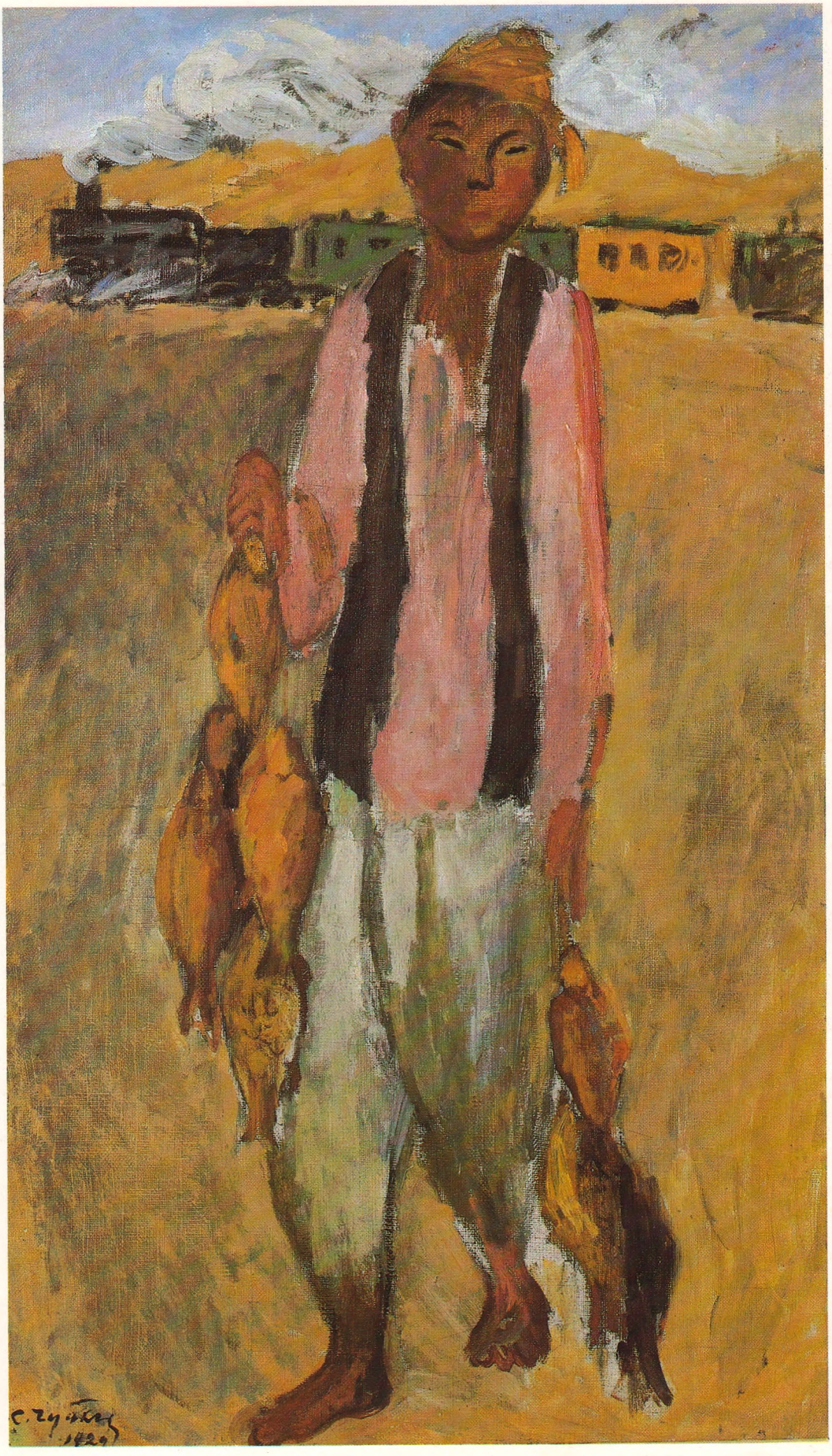
В 1917 году Чуйков окончил начальную школу, а потом два года провел в учительской семинарии. Рисование в школе преподавал художник Н.Г.Хлудов (некогда окончивший Одесскую художественную школу), впервые заметивший талант мальчика и приобщивший его к искусству. Он же продолжал с ним заниматься и в годы учения в семинарии. В это время Чуйков много работает над пейзажными этюдами. Сам он придавал большое значение этим первым опытам, относящимся к 1917–1920 годам, и считал, что в будущем, уже после окончания высшего учебного заведения, именно они помогли ему найти «заросшую тропинку к самому себе», вернуться на путь непосредственного восприятия природы. Начинающий

художник трогательно, а иногда и наивно изображает то, что наблюдает вокруг себя, с чем сроднился с ранних лет.

Чуйков любил пропахшие дымом кочевий, прокопченные бедняцкие юрты, в которых в детстве находил он радушие и гостеприимство, где с восторгом слушал киргизские песни. Художник вспоминал, что трудно сказать, чего больше было в этих юртах – заплат или дыр, но, нередко оставаясь там ночевать, он сквозь эти дыры видел темное небо с горящими в вышине звездами и по-детски остро воспринимал красоту и поэзию окружающего мира. На примере маленького камерного этюда «Юрта» (1919) видно, как из самого простого и обыденного мотива юный художник стремится сделать предмет эстетического любования. Он еще не вполне владеет рисунком, но какое удивительное разнообразие оттенков находит он в ветхом сером войлоке юрты, – тут и жемчужные, и золотистые, и розово-сиреневые, и коричневые тона, мягко и гармонично соединенные с цветом земли. С самого начала своего творческого пути Чуйков осознает природу, жизнь и быт людей как единое целое.

В 1920 году он едет в Ташкент, где поступает в Ташкентскую художественную школу и впервые приобщается к культуре большого города с его художественным музеем, оперным театром, консерваторией. Здесь проявляется разносторонняя творческая одаренность юноши, он пробует свои силы как артист, певец, обладая хорошим природным голосом, без труда поступает учиться в консерваторию. Однако вскоре все бросает и целиком посвящает себя живописи. В художественной школе он приобретает друзей на всю жизнь, сближается с М.В.Куприяновым (одним из Кукрыниксов), с Е.А.Малеиной, которая вскоре становится его женой. В 1921 году Чуйков и Малеина переезжают в Москву и поступают на живописный факультет Вхутемаса. Среди учителей Чуйков особенно выделял Р.Р.Фалька, в мастерской которого он занимался. Фальк старался привить своим ученикам широкую живописную культуру, знакомил их с искусством великих мастеров прошлого, не навязывал им свою манеру, поощрял самостоятельные поиски.

Положение во Вхутемасе, как и в искусстве 20-х годов, было сложным. Период молодости, становления советского искусства проходил в обстановке бурных столкновений разных стилевых направлений, в острой полемике. Начинающему художнику трудно было сразу найти свой путь, он испытывал различные влияния.

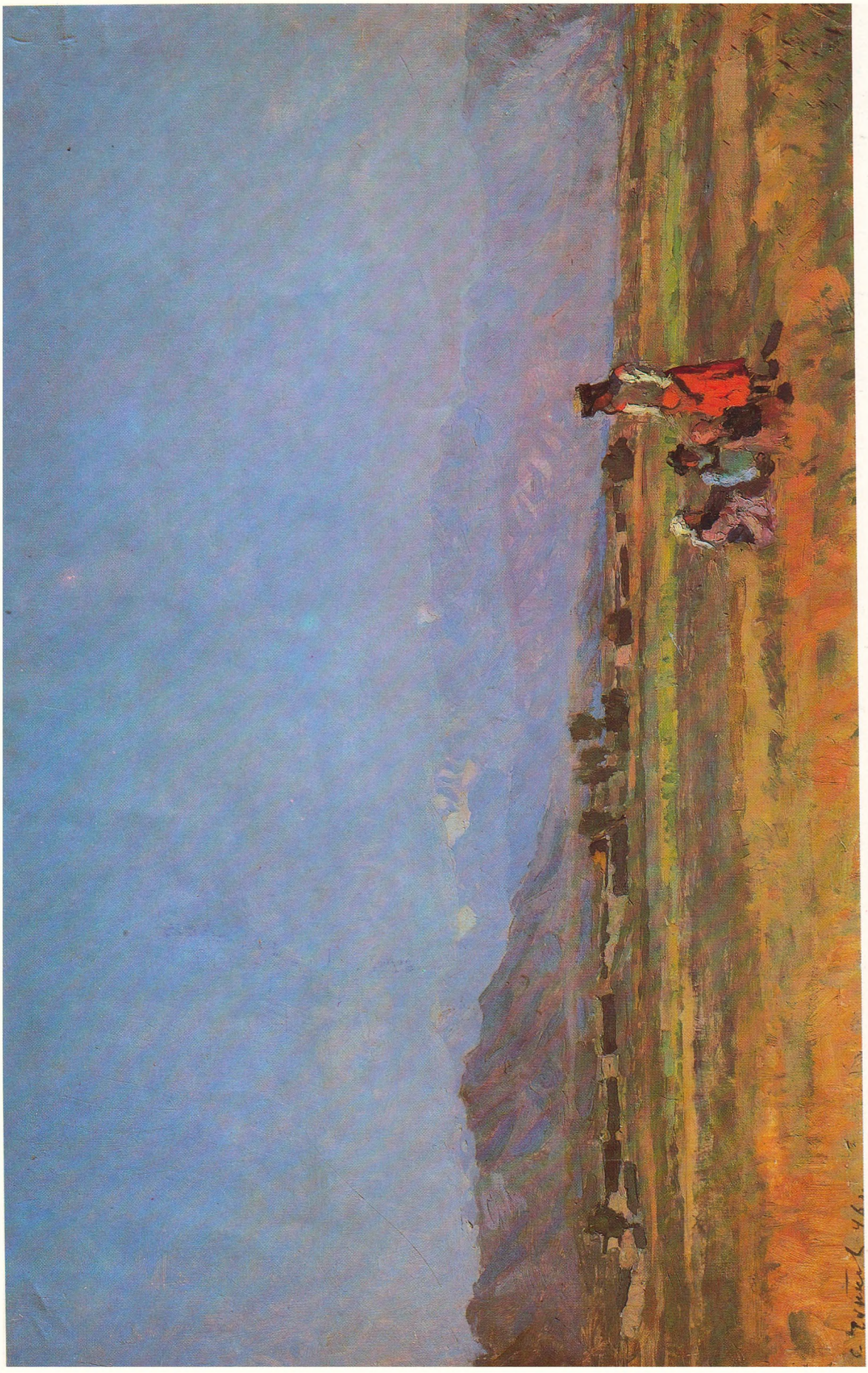
1
Мальчик с рыбой
1929

2
Юрта. Этюд
1919

3
Автопортрет
1945

4
Киргизский пейзаж
1946

Часто бывая в Третьяковской галерее, Чуйков обращает особое внимание на полотна передвижников, реалистическое искусство которых было близко ему своим демократизмом. Одновременно он стремится освоить традиции мирового реалистического искусства, античной классики, Рембрандта, Веласкеса, Сезанна, раннего Пикассо, Милле. Однако самое сильное влияние на всю его творческую жизнь оказали русские живописцы: А.А.Иванов, В.И.Суриков, М.А.Врубель.

В 1929 году Чуйков оканчивает институт. Сначала он невольно пытается подражать великим мастерам прошлого, но вскоре молодой художник обращается к поискам своего пути. Каждое лето и осень он проводит в родной Киргизии (и так потом всю жизнь), стараясь обрести себя в непосредственном общении с ее народом, с ее жизнью, с ее природой. Этот процесс оказался нелегким и длительным. Однако печатью самобытного таланта отмечены уже и ранние произведения художника: в 1929 году его работа «Мальчик с рыбой» была приобретена Третьяковской галереей. При всей эскизности исполнения в ней привлекают живописность, найденность соотношений розовато-лилового, золотисто-коричневого, серебристо-серого цветов. Но дальше решения формальных задач художник не идет.

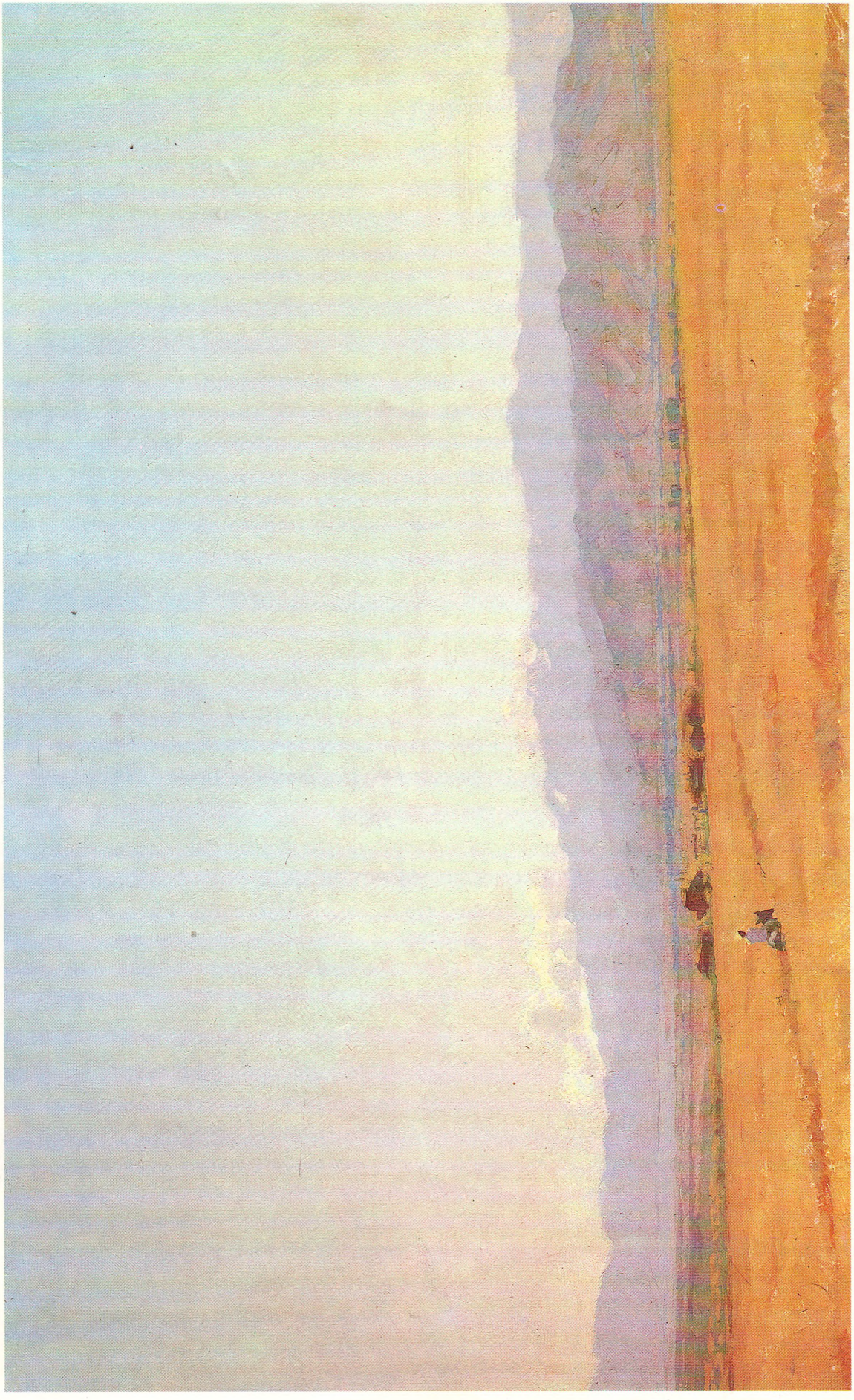
Еще будучи учеником Вхутемаса, Чуйков начинает выступать на литературном поприще, проявляя в этой области незаурядное дарование. Он пишет рассказы и повести из киргизской жизни. Его книга «Вершинная быль» пользовалась большой популярностью. Однако боязнь распылить свои силы (потому, что это могло привести к дилетантизму) заставляет Чуйкова бросить писательскую деятельность, как в свое время он бросил консерваторию, и заниматься только живописью. Лишь спустя много лет, когда он стал уже знаменитым художником, Чуйков вновь взялся за перо и написал несколько интересных книг: «Образы Индии», «Заметки художника», «Итальянский дневник».

К середине 30-х годов этюды и эскизы Чуйкова почти освобождаются от схематической условности. Просто и бесхитростно передает он то, что видит, обычные бытовые сцены: мать купает ребенка, пастух пасет стадо, стригут или доят овец. В этих композициях он воплощает свое понимание красоты, которую находит в повседневной жизни. К концу 30-х годов появляются уже законченные картины «Охотник с беркутом» (1938) и «Вечер в табуне» (1938), которые намечают основную линию в развитии творчества Чуйкова и во многом предопределяют его дальнейшие удачи.

При всей своей самобытности творчество Чуйкова тесно связано с общими процессами становления и развития советского искусства. Рядом с Чуйковым работали такие мастера, как А.А.Пластов, А.А.Дейнека, С.В.Герасимов, Ю.И.Пименов и многие другие. Все они по-разному стремились к одной и той же цели – показать то новое, что принесла в жизнь народа революция, новую окружающую их действительность, человека труда. Чуйков решает эти задачи на близком и понятном ему материале Киргизии. Отсюда такая достоверность образов в его искусстве.

30-е годы – период большой организаторской деятельности Чуйкова в Киргизии. Он создает там художественный музей, для которого ему удается получить десятки произведений известных русских и советских художников. В 1934 году при активном содействии Чуйкова был организован Союз художников Киргизской ССР, и он стал его первым председателем (1934–1937).

Расцвет творчества Чуйкова приходится на послевоенный период. Широкую известность получила его «Киргизская колхозная сюита». Наиболее интересными явились три работы, которые образовали своеобразный триптих: «Утро» (1947), «Полдень» (1947), «Вечер» (1948). Самой значительной из них стала картина «Утро». На первый взгляд, перед нами жанровая сцена, изображенная в пейзаже: ранним утром молодая колхозница пришла с маленьким сыном к чистой горной речушке, чтобы набрать воды, да так и застыла с ведром в руке, залюбовавшись первыми лучами утреннего солнца. Но чем больше вглядываешься в картину, тем явственнее проступает глубокий философский и поэтический подтекст этого произведения. Сам размер большого полотна, скульптурность и масштабность женской фигуры, выдвинутой на передний план, – все говорит о стремлении художника к монументальности, к утверждению каких-то вечных начал в жизни человека и природы. Название картины (как всегда у Чуйкова) также несет в себе обобщающий смысл. Перед нами и утро начинающегося дня, и утро материнства, и утро в жизни ребенка, осторожно входящего в холодную воду. Женщина прекрасна своей естественностью, здоровьем, силой. Все в ней дышит покоем, классически ясен жест ее руки, как бы раздвигающей рамки полотна и уводящей взгляд вдаль, на просторы родной земли, к голубизне среднеазиатского неба. Окутанная светом и воздухом фигура органически вписывается в пейзаж: розовые и лиловые тона платья, спадающего тяжелыми, объемными складками, переклика-

5
Хлеба созрели
1948

ются с лиловыми оттенками гор, а цвет загорелых ног женщины тонально связан с желто-коричневыми красками выжженной степи. Небо, горы, вода и земля, а главное, человек, свободный и радостный, – все это станет основными содержательными мотивами произведений Чуйкова.

Центральное место среди полотен «Киргизской колхозной сюиты» занимает картина «Дочь Советской Киргизии». Уверенно, легко и свободно идет по родной степи девочка-киргизка с книгами в руке. Вольно раскинулся над ней огромный свод синего неба. Вдаль уходят лиловатые горы. Ослепительное солнце озаряет смуглое лицо и руки девочки, бросает многоцветные блики на ее светлое платье, заставляет радостно звучать синюю бархатную безрукавку и красную, как пламя, косынку. Все более ограничивая средства выражения, отказываясь от подробного рассказа, художник в конце концов пришел к строгой однофигурной композиции, к образу-метафоре. Человек и природа выступают в нераздельном единстве. Художник передает это с помощью цвета, его эмоциональной выразительности и особых приемов построения композиции. Он изображает девочку на переднем плане выше линии горизонта, ее силуэт четко выделяется на фоне неба, что придает всему образу особое монументальное звучание. Художник не стремится передать портретное сходство, не углубляется в психологию. Перед нами образ обобщенный и глубоко национальный. Подобно тому как скульптура В.И.Мухиной «Рабочий и колхозница» символизировала в свое время устремленность вперед молодого Советского государства, так «Дочь Советской Киргизии» олицетворяла устремленность к свету, к знаниям, к новой жизни отсталого в прошлом киргизского народа.

В «Киргизскую колхозную сюиту» вошли и пейзажи. Чуйков писал в одной из своих заметок: «Суровая величественная природа занимает большое место в жизни колхозника-киргиза, поэтому и в моей «Колхозной сюите» ей отводится соответствующее место. Величественные просторы долин, залитые морем света и воздуха, необозримые пастбища и грандиозные силуэты горных хребтов, на мой взгляд, гармонируют с образом свободного человека, хозяина этой природы. Этим объясняется мой выбор пейзажных мотивов»*. Для Чуйкова характерны законченные пейзажи-

* Все высказывания С.А.Чуйкова взяты из его опубликованных трудов и из личных бесед автора статьи с художником.

6
Утро
1947

7
Утро. Фрагмент

картины, созданию которых обычно предшествовала большая работа по сбору этюдного материала. В его пейзажах наряду с воплощением идеи вечной, незыблемой жизни природы мы находим определенные мотивы, которые дают возможность почувствовать конкретное время, новую эпоху, новую жизнь Киргизии: это машины, пришедшие на ее поля, золотые нивы созревшей ржи, то есть то, чего не знал в прошлом кочевой киргизский народ и что наполняло радостью сердце художника, на глазах которого проходили преобразования его родного края.

Так, например, маленькое по размеру полотно «Хлеба созрели» настолько значительно по созданному в нем художественному образу, настолько совершенно по мастерству исполнения, что надолго остается в памяти зрителя. Какая-то умиротворенность, тишина и покой, ощущение удивительной гармонии и совершенства природы исходят от этого пейзажа. Здесь нет людей (лишь одинокая фигурка всадника пересекает хлебное поле), но все говорит о человеке, о плодах его труда. Цельность композиции, четкие ритмы, тончайшие переходы цветов делают этот небольшой пейзаж значительным произведением искусства.

Один из лучших и наиболее монументальных пейзажей киргизской серии – картина «В родных краях» (1948). В Третьяковской галерее хранится авторское повторение этого произведения, выполненное в 1967 году. В ней создан образ Киргизии с ее величавой природой, среди которой протекает вся жизнь ее народа. Горизонтальный формат холста дает возможность показать протяженность безбрежных степей и горных кряжей. Затененный передний план передает ощущение вечерних сумерек, прохлады. Закончился трудовой день. Возвращаются к родным аулам пастухи. Маленькая группа всадников, едва намеченные вдали женские фигурки у костра около юрты дают возможность почувствовать грандиозность окружающей их природы; но вместе с тем люди не растворяются в ней, это естественная среда их обитания, их жизни, это их родина. Контраст гор, озаренных последними лучами солнца, светлого лучезарного неба и темной земли создает удивительный образ вечерней умиротворенной природы.

Картины «Киргизской колхозной сюиты» были выставлены все вместе в Москве в 1948 году. Художник имел полное основание назвать свои произведения сюитой, так как им свойственны известная общность образов, тематическое и философское единство, они содержат в себе музыкальное начало – в композициях с плавными линейными ритмами и в цветовых

созвучиях. За «Киргизскую колхозную сюиту» Чуйков был удостоен Государственной премии СССР.

Интересно, как сам художник объясняет пришедший к нему успех. Он приводит цитату из В.В.Стасова: «Что в искусстве может удаться художнику? Только то, что ему бог знает как близко и твердо знакомо, что претворилось в его плоть и кровь». «Но нельзя все одинаково хорошо знать, – замечает Чуйков, – и потому, естественно, приходишь к мысли о том, что художнику нужно себя . . . ограничивать, не распространять свое внимание вширь, а направлять вглубь, и тогда у него будет больше шансов сказать что-то свое и создать, следовательно, что-то подлинное . . .

А что нового, какой внутренний смысл может художник обнаружить в явлении, с которым он сам сталкивается впервые? Как можно создать углубленный и проникновенный образ на материале, который художнику не только не родной и не близкий, а, наоборот, «экзотический», то есть чужой, необычный, непонятный? Конечно, это невозможно».

Исходя из своего понимания экзотики, Чуйков не сразу ответил согласием, когда в 1952 году ему предложили в составе делегации поехать на три месяца в Индию с выставкой советского изобразительного искусства. Он опасался, что Индия его как художника не увлечет, останется чужой и непонятной страной. Каковы же были его изумление и радость, когда, не успев приземлиться на индийской земле, он сразу же обнаружил черты большого сходства между городами Индии и Средней Азии. Природа горной Индии напоминала ему родную Киргизию, пестрая красочная толпа людей, шумные базары, темные ночи с крупными звездами – все было очень знакомо и волновало его. Не экзотика увлекала Чуйкова, а жизнь простого народа Индии – кули, рабочих, крестьян, мастеровых, детей.

Вместе с выставкой советского искусства он побывал в Дели, Калькутте, Бомбее, кроме того, ездил в Джайпур, Бенарес, Агру, в Гималаи. В Индии художник писал только небольшие этюды, а иногда делал беглые зарисовки (условно указывая цвета одежд). Картины он создает уже позднее, в Москве, опираясь на свою изумительную зрительную память.

На Всесоюзной художественной выставке 1952 года в Государственной Третьяковской галерее были экспонированы картина «Женщина из Мадраса» и 28 этюдов, написанных Чуйковым в Индии. Центральное место заняла«Женщина из Мадраса (Колониальное прошлое)», произведение, в котором художник достиг высокой степени обобщения. Молодая

8
Дочь Советской Киргизии
1948

мать с ребенком на руках робко протягивает высохшую, худую руку за подаянием. Испуганно приник к матери ребенок, уткнувшись в ее плечо. Художник не ставил себе задачи поразить страшным зрелищем. Он хотел, чтобы зритель проникся глубоким сочувствием к обездоленным людям Индии, сохранившим красоту своего облика, несмотря на все перенесенные лишения. В образе молодой женщины много обаяния и прелести. Нежно и привлекательно ее лицо с большими, полными скорби глазами. Это не профессиональная нищая, а женщина в нужде, пришедшая из голодающих штатов. Отсюда такая пленительная робость во всем ее облике. Композиция картины предельно проста и лаконична, в ней нет ничего лишнего, никаких деталей, отвлекающих внимание от главного. Темный колорит, выдержанный в приглушенных серо-лиловых тонах, усиливает чувство драматизма. «Женщина из Мадраса» воспринималась как обобщенный образ страданий индийского народа, в те годы только что освободившегося от двухсотлетнего колониального гнета.

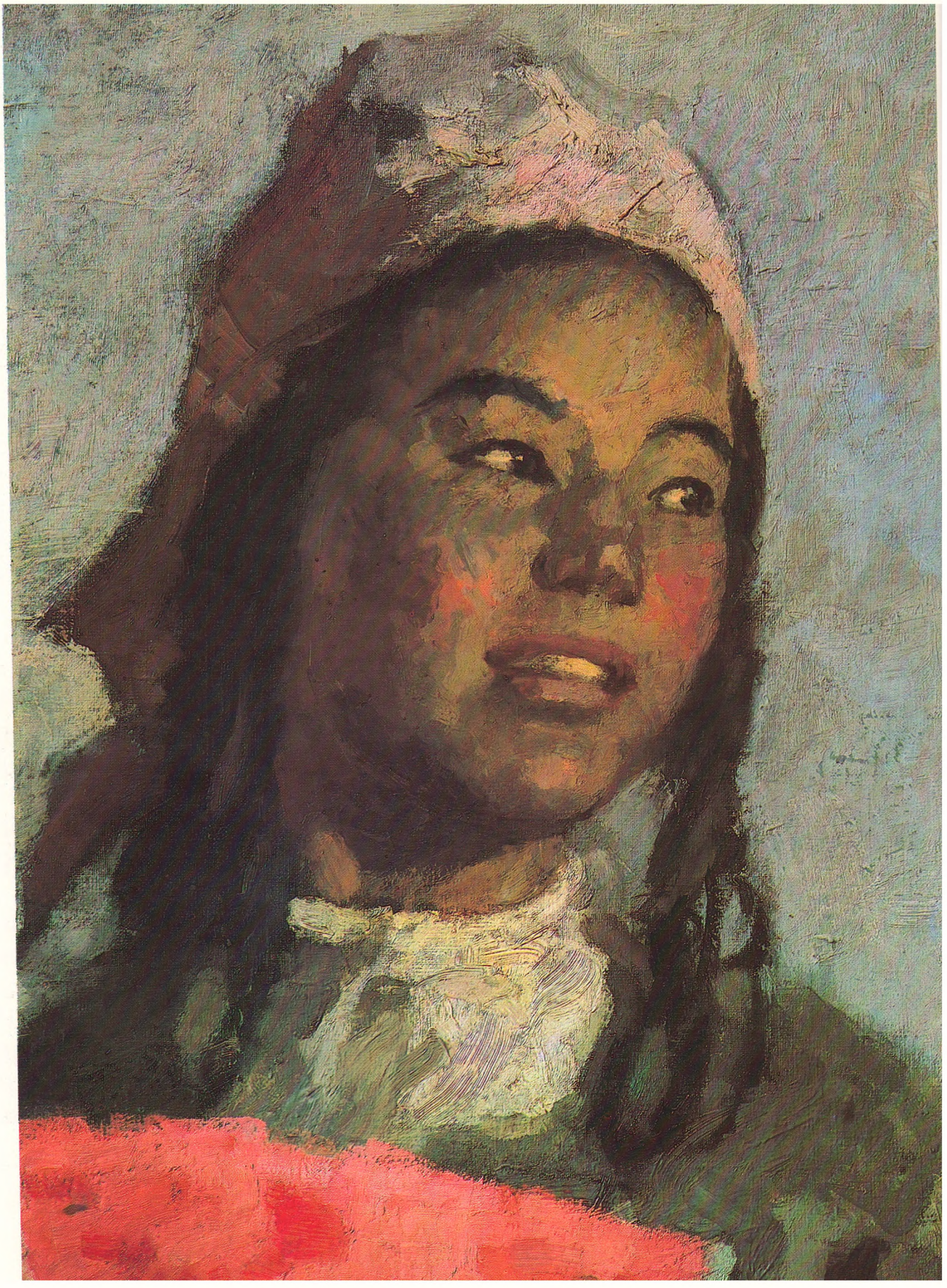
Сочувствием к нелегкой жизни народа проникнуты и некоторые пейзажные этюды Чуйкова. Уличный быт трудящихся Индии глубоко взволновал художника. Об этом говорят такие работы, как «Рабочий квартал в Дели», «Трущобы Бомбея», «На улице Фрер-Роуд в Бомбее».

В большинстве этюдов Чуйков передает красоту и поэтичность облика простых людей Индии, их яркие образы чередой проходят перед нами. «Девочка-индуска» . . . «Эту девочку с головой индусской богини в золотистом платьице и белых длинных шароварах, с цветочками в руках я воспринимал как олицетворение юности и радости бытия», – вспоминал художник. В этом этюде, как и во многих других, проявилась характерная для Чуйкова сверхзадача, это не просто портрет конкретного лица, но и определенная типизация, обобщение, как говорит сам художник, олицетворение.

«Маленькая продавщица цветов» написана позднее на основе беглого натурного наброска (девочка была на редкость застенчивой и сразу убежала, когда заметила, что художник ее пишет). Врожденной грацией, удивительной пластичностью, простотой и естественностью привлекла Чуйкова маленькая продавщица цветов, сама похожая на редкостный цветок индийской земли. Музыкальность форм и линий, тонкие сочетания цветов (розово-сиреневатой ткани, смуглого тела и фиолетовых анютиных глазок) превращают этот небольшой холст в подлинную жемчужину.

9
Дочь чабана
1948–1956

10
Дочь чабана. Фрагмент

Удивительной поэтичностью и женственностью покоряет «Девушка-индуска». «Это была тоненькая и хрупкая большеглазая застенчивая красавица семнадцати лет, – повествует художник. – Пришла она в розовом сари и белоснежной кофточке, с висячими серьгами и темным круглым пятнышком над переносицей. . . . Мотив смуглой черноволосой головки на белом фоне давно импонировал моему глазу живописца . . . Но не только живописная сторона мотива трогала меня: когда девушка уселась и оправилась от смущения, ее лицо стало жить своей внутренней жизнью. Устремленные вдаль прекрасные глаза говорили о чистой девичьей душе . . . задумчивый тихий покой и нежная гармония были во всем ее облике. Это было так глубоко содержательно, так человечно и так прекрасно, что у меня от волнения даже рука начала дрожать». Этюд написан всего за два сеанса, может быть, поэтому в нем столько свежести и непосредственности.

«Студентка из Калькутты» – совершенно иной образ. Никакой робости не чувствуется в юной девушке, ее поза спокойна, уверенна, вся фигура полна достоинства и внутренней силы. Как всегда у Чуйкова, изысканны и благородны цветовые созвучия: изумрудно-зеленая кофточка, сиреневое сари подчеркивают смуглость лица и рук, рельефно выделяющихся на светлом сероватом фоне, и создают особую тонкую живописную гармонию.

В одном ряду со «Студенткой из Калькутты» стоит «Молодой кули» – это образы освобожденной Индии, ее будущее. В работе над картиной «Молодой кули» Чуйков использовал сделанный ранее натурный этюд. Художник рассказывал, как долго он искал модель для осуществления своего замысла и, наконец, нашел молодого кули из тех, что работали на выставке. «Мне было ясно, что только он, и никто другой, подходит для моей попытки создать обобщенный образ индийского рабочего. Молодой красивый кули имел независимый и даже гордый вид. Его огромные выразительные глаза как будто метали искры».

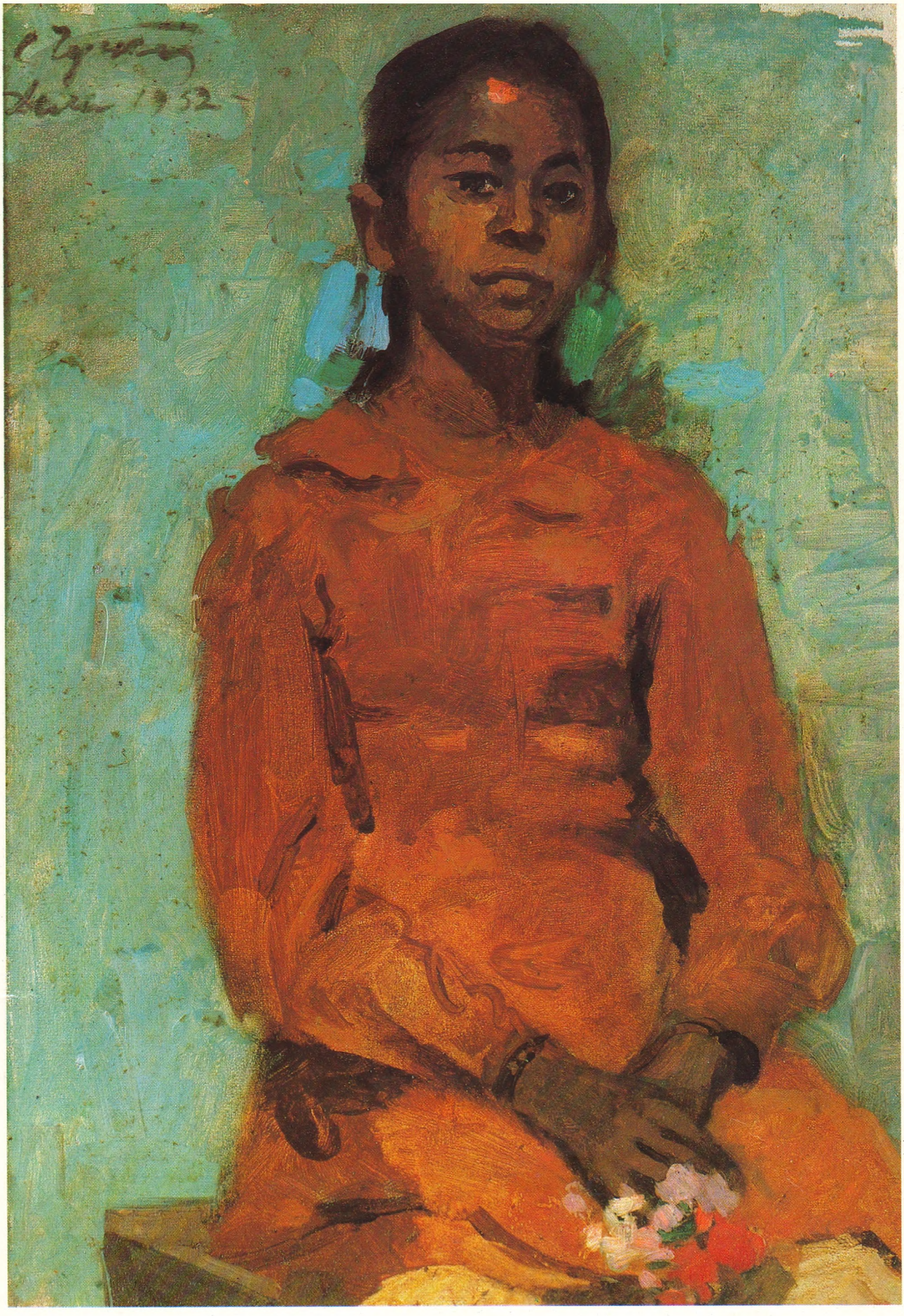
В 1953–1954 годах Чуйков на основе многочисленных этюдов и зарисовок с натуры создает целый ряд картин, посвященных Индии. Они вошли в большую серию «Наши братья», которую художник завершает в конце 60-х годов. В небольшом полотне «Воспоминание о Джайпуре» Чуйков обычную жанровую сценку превращает в маленькую поэму. Три женщины, утомленные зноем, вышли вечером из своего жилища и присели на

пороге подышать вечерней прохладой. Никакого действия в картине не происходит, женщины как бы отрешились от всего суетного, повседневного и погрузились в мир грез и мечтаний. Тема воспоминания об Индии выражена художником и в образах героинь, и в сумеречном освещении, приглушающем звучание цветовых аккордов, и в музыкальности линейного и колористического строя произведения. Вся изображенная сцена как бы подернута патиной времени. Позднее эта работа послужила основой для картины «Вечернее раздумье» (1957), которая явилась правой частью триптиха «О простых людях Индии», хранящегося в Государственном Русском музее (в 1959 написана центральная часть – «Песня кули», в 1960 левая часть – «Мирные будни»).

Столь же высокими живописными качествами, поэтичностью художественного образа отличается картина «На набережной в Бомбее» – один из шедевров Чуйкова. Здесь также изображены сумерки. Но мотив мечты и грезы сменяется показом реальной жизни восточного города с толпами людей, заполнившими в вечерние часы набережную Аравийского моря. Протяженное фризообразное построение композиции дало художнику возможность представить на своем полотне множество людей: разнообразие их поз, движений, ярких одежд. Вся эта многоликая пестрая толпа, окутанная влажным приморским воздухом и сумеречным светом, органически сливается с пейзажем, который замыкается на дальнем плане горами.

Большое место в творчестве Чуйкова занимают образы женщин Индии. Его покорила их душевная чистота, природные грация и пластика движений. В своей книге «Образы Индии» Чуйков писал: «. . . я обращал внимание главным образом на простых трудящихся женщин, одетых в простые, небогатые сари, поношенные и полинявшие. В них я видел . . . душевную красоту и античную пластику.»

К числу наиболее совершенных и поэтичных женских образов принадлежит «Подметальщица из Джайпура». Картина создана на основе этюда с натуры «Подметальщица из касты неприкасаемых». Хотя официально в 1952 году, когда писался этот этюд, касты уже были отменены правительством Неру, но то, что культивировалось веками, еще давало себя знать. Самой тяжелой была жизнь у людей из касты неприкасаемых, они считались отверженными, их использовали на грязных работах. Вследствие этого у неприкасаемых сложилась своя особая психология, резко отличающая их от людей других каст. В этюде Чуйков создал драматический

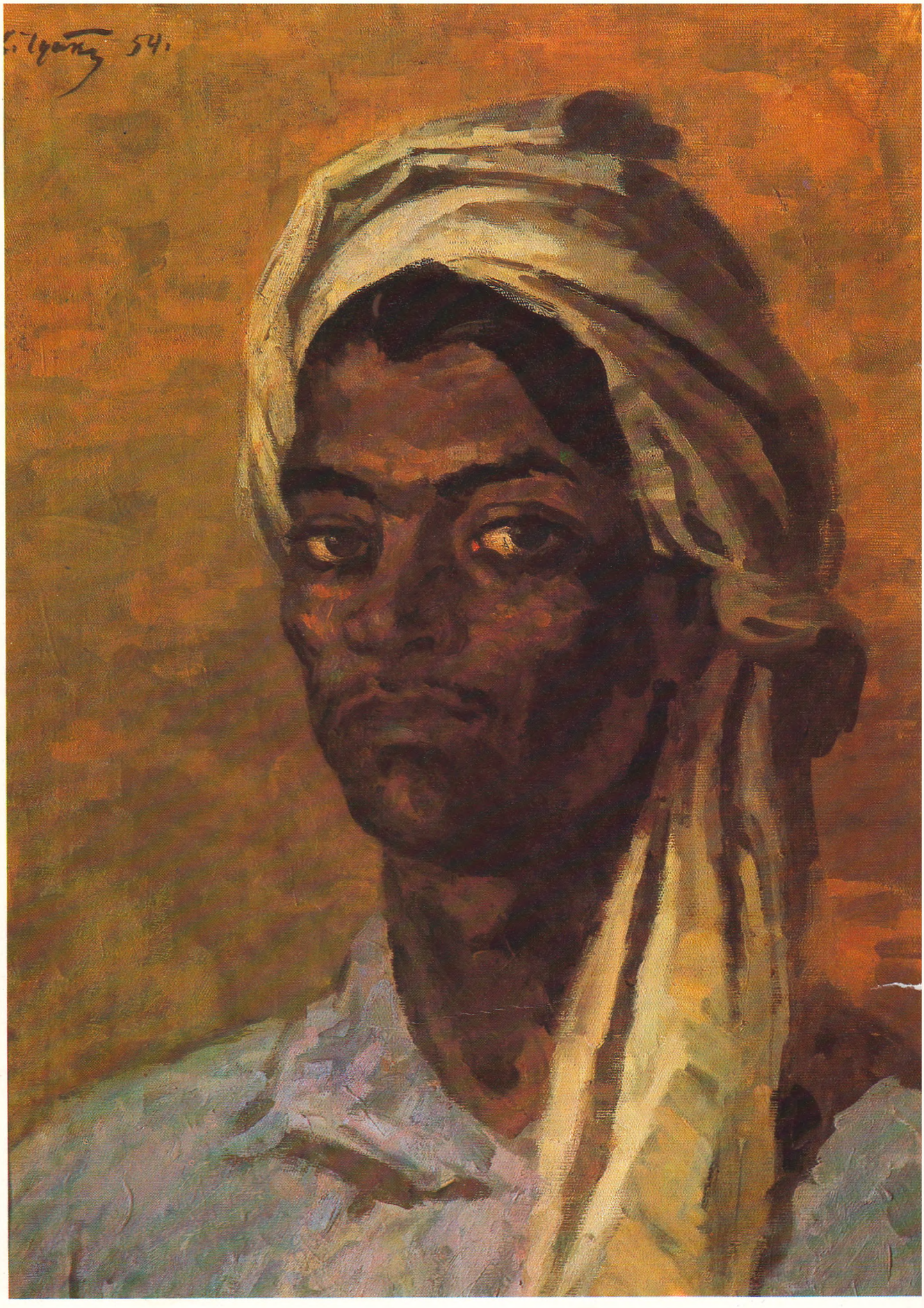
11
Девочка-индуска
1952

12
Женщина из Мадраса (Колониальное прошлое)
1952

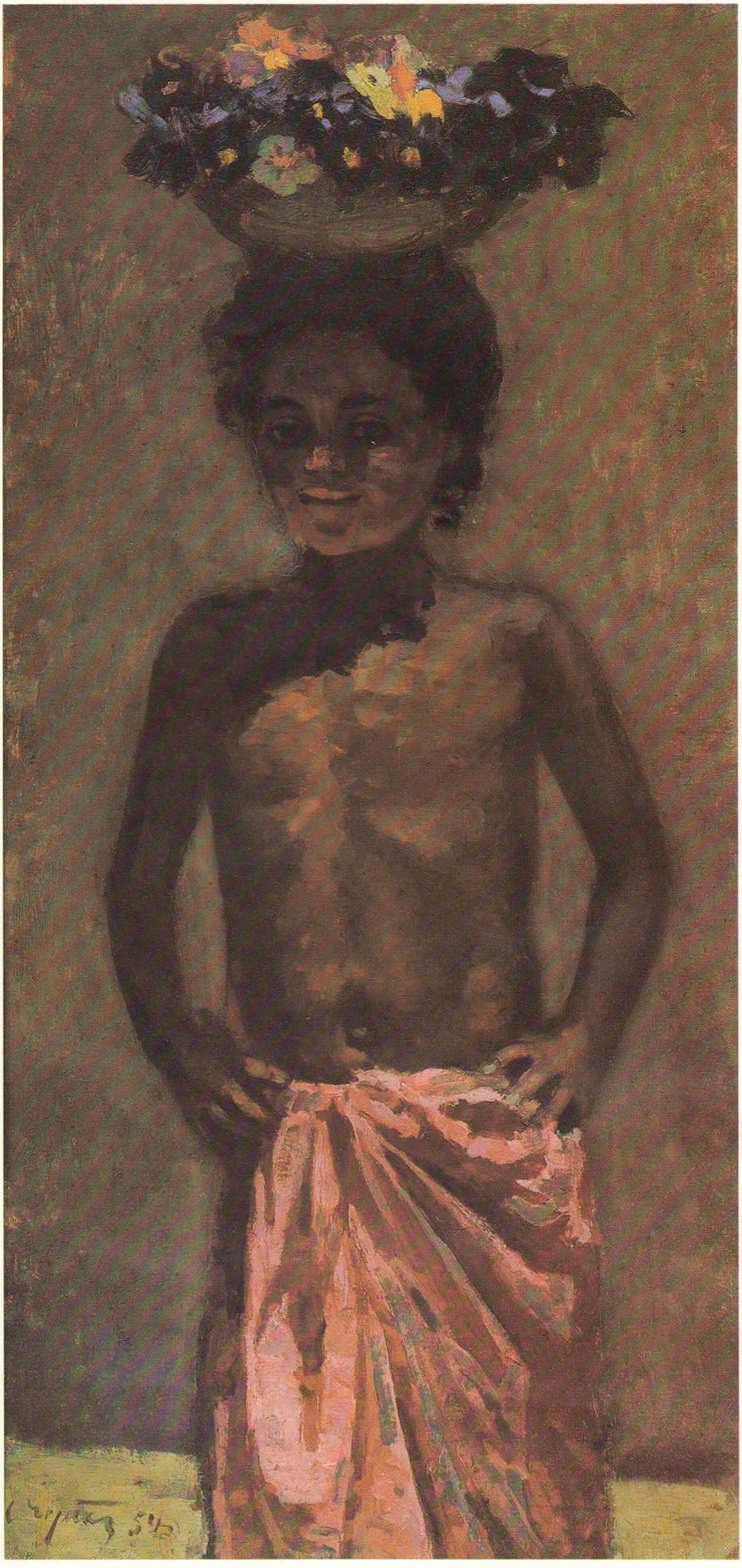
13
Подметальщица из Джайпура
1954

14
Молодой кули
1954

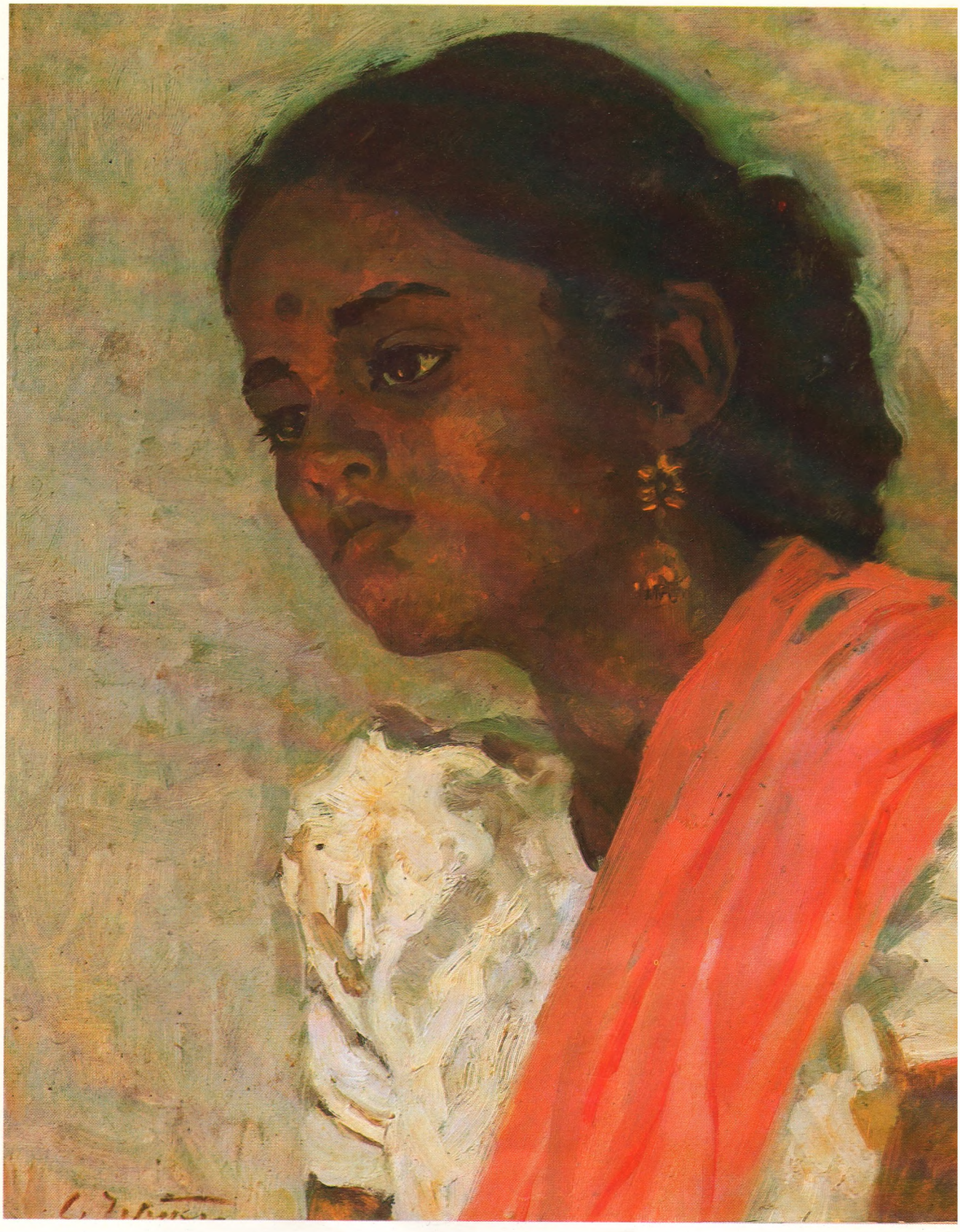
15
Мальчуган. Этюд
1957

16
Маленькая продавщица цветов
1954

17
Воспоминание о Джайпуре
1953

18
Девушка-индуска
1952

образ забитой, пугливой, отверженной девушки. В ее позе, в выражении глаз – грустных и испуганных – сознание своей приниженности. Картина «Подметальщица из Джайпура» композиционно не отличается от этюда. Однако, как всегда, Чуйков стремится к большей законченности и обобщению – изменяет выражение лица, о чем сам рассказывал так: «. . . сквозь вековую патину отчужденности и унижения в глазах девушки сверкнула искра сознания и надежды . . .» Чувство безысходности сменилось тихой грустью, проблесками мечты. Угловатость линий, обрисовывающих фигуру в этюде, сменилась их плавностью, спокойствием, появилась мягкая живописная гармония, объединяющая цвета одежды и смуглого тела с вибрирующим, легким, перетекающим многоцветием стены, на светлом фоне которой выделяются лицо подметальщицы и розовато-красное покрывало на черных волосах. Все вместе создает образ глубоко трогательный и поэтический.

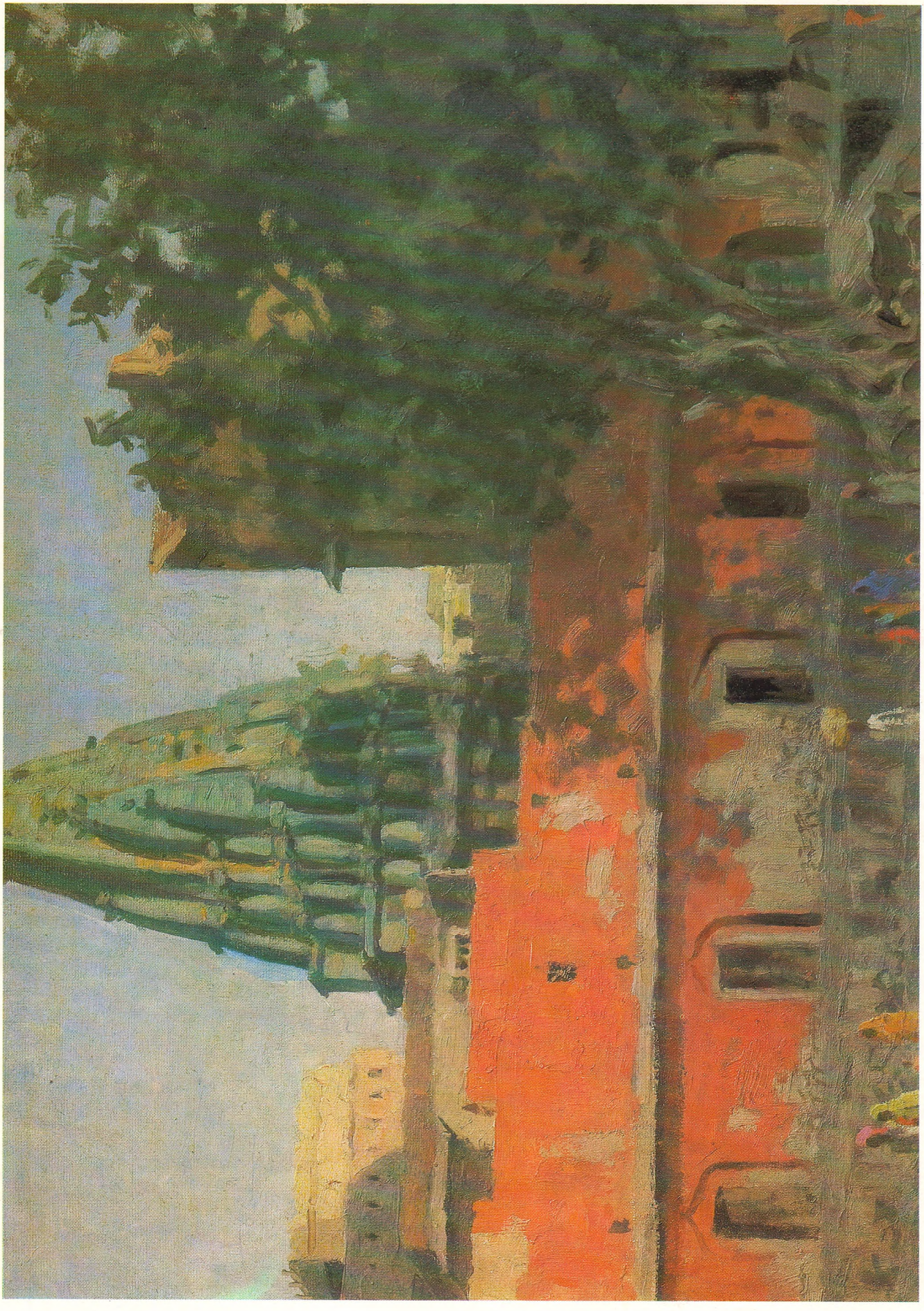
Во время пребывания Чуйкова в Индии его все время преследовал один мотив, который ждал своего воплощения. Ему рисовался образ индийской женщины-матери, олицетворяющей Индию. Художник долго искал подходящую натуру, и только перед самым отъездом ему удалось написать этюд. Впоследствии в картине «В пути» были объединены многие наблюдения, черты многих индийских женщин. Чуйков хотел создать образ пробудившегося народа, начавшего движение к новой жизни. Это была как бы сама Индия в пути. И по степени обобщения, и по принципу построения композиции эту картину невольно хочется сравнить с «Дочерью Советской Киргизии». Но если «Дочь Советской Киргизии» является образным выражением свободной жизни киргизского народа, перед которым открылись широкие горизонты, то путь индийской матери с детьми еще долог и тернист. Поэтому столько усталости в лице женщины, но взгляд ее с надеждой устремлен вдаль, словно проникая в будущее.

Работы Чуйкова получили высокую оценку в индийской прессе. Газеты писали: «Чуйков открыл для нас Индию». В 1967 году Чуйков первым из советских художников был удостоен премии имени Джавахарлала Неру. Год спустя он снова поехал в Индию, куда был приглашен для вручения ему премии и организации выставки его индийских работ в Дели и Мадрасе.

В 50–60-е годы Чуйков много путешествует. Несколько раз он побывал в Италии и Франции, был в Греции и Болгарии. Отовсюду привозит много пейзажных этюдов. В Италии Чуйков не увлекается изображением

19
На улице Фрер-Роуд в Бомбее
1952

20
Крепость Амбер близ Джайпура
1952

знаменитых памятников архитектуры, а ежедневно ездит, тратя 6 часов на дорогу, писать Альбано, Аппиеву дорогу, то, что напоминает ему привычную природу Киргизии, и то, что писал безгранично любимый им Александр Иванов. Ему интересно пройти по тем же местам, писать те же пейзажи, это для него ценная школа. Однако Чуйков не подражает Иванову. Их сближают эпическое ощущение природы, целостное восприятие ее, монументальность и философская содержательность образов. Оба художника любят изображать широкие пространства, замыкающиеся горами на дальнем плане. Эта любовь пришла к Чуйкову с детства, от общения с окружающей его природой, еще задолго до того, как он познакомился с произведениями Иванова, а познакомившись, он всю жизнь стремится следовать традициям этого великого живописца. Кроме того, Иванов стал для Чуйкова примером беззаветной преданности искусству, примером целеустремленного творчества и поисков ясности и простоты в решении больших художественных задач. Это было созвучно творческим устремлениям самого Чуйкова, который представлял себе будущее советского искусства как искусства новой классики. Характерно, что именно Чуйков, не жалея сил и времени, с большим трудом разыскал в Риме дом, где была мастерская Иванова, и добился того, что в 1970 году там установили мемориальную доску. В этом проявилась его дань памяти столь любимому и почитаемому им гениальному русскому художнику.

Преобладающий интерес к Востоку не раз приводит Чуйкова в республики Средней Азии. В Самарканде и Бухаре он создает ряд интересных пейзажей – «Долина Самарканда (Вечер в окрестностях Самарканда)» (1961), «Утро в старой Бухаре» (1961) и другие, в которых показывает своеобразие ландшафта старинных среднеазиатских городов, любуется развалинами древних храмов и дворцов.

Однако, как и прежде, ведущее место в творчестве Чуйкова занимает Киргизия. На смену «Киргизской колхозной сюите» приходит серия «У нас в Киргизии» (1948–1967). В 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе две картины Чуйкова были удостоены золотой медали – «Дочь Советской Киргизии» и «Дочь чабана». В картине «Дочь чабана», используя все живописно-пластические средства, а особенно яркий насыщенный колорит, художник стремится передать тот избыток жизненных сил, который наполняет смуглую радостную кареглазую девочку с ослепительной белозубой улыбкой. Перед нами горячая, цветущая здоровьем молодость, образ, пол-

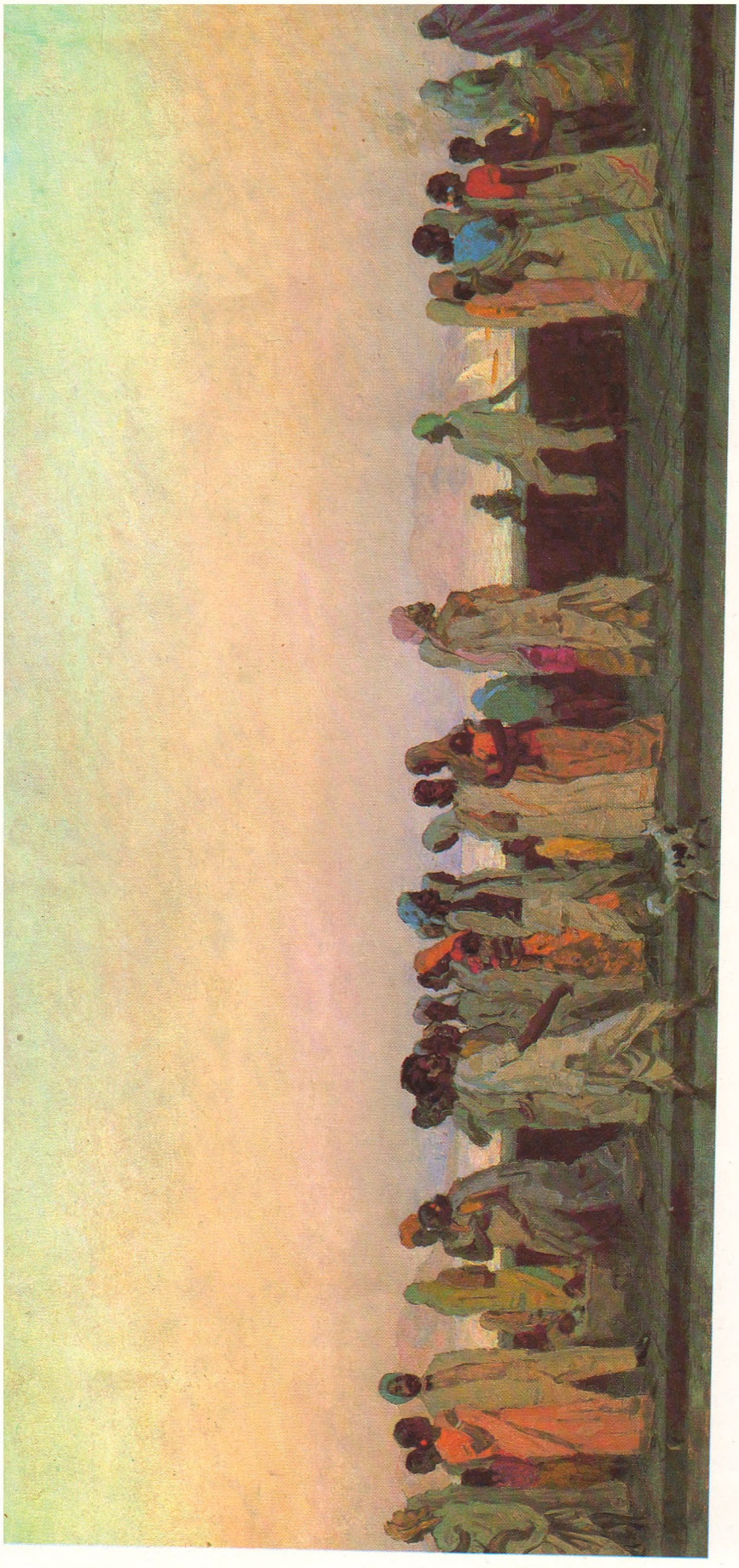

21
В пути
1954

знаменитых памятников архитектуры, а ежедневно ездит, тратя 6 часов на дорогу, писать Альбано, Аппиеву дорогу, то, что напоминает ему привычную природу Киргизии, и то, что писал безгранично любимый им Александр Иванов. Ему интересно пройти по тем же местам, писать те же пейзажи, это для него ценная школа. Однако Чуйков не подражает Иванову. Их сближают эпическое ощущение природы, целостное восприятие ее, монументальность и философская содержательность образов. Оба художника любят изображать широкие пространства, замыкающиеся горами на дальнем плане. Эта любовь пришла к Чуйкову с детства, от общения с окружающей его природой, еще задолго до того, как он познакомился с произведениями Иванова, а познакомившись, он всю жизнь стремится следовать традициям этого великого живописца. Кроме того, Иванов стал для Чуйкова примером беззаветной преданности искусству, примером целеустремленного творчества и поисков ясности и простоты в решении больших художественных задач. Это было созвучно творческим устремлениям самого Чуйкова, который представлял себе будущее советского искусства как искусства новой классики. Характерно, что именно Чуйков, не жалея сил и времени, с большим трудом разыскал в Риме дом, где была мастерская Иванова, и добился того, что в 1970 году там установили мемориальную доску. В этом проявилась его дань памяти столь любимому и почитаемому им гениальному русскому художнику.

Преобладающий интерес к Востоку не раз приводит Чуйкова в республики Средней Азии. В Самарканде и Бухаре он создает ряд интересных пейзажей – «Долина Самарканда (Вечер в окрестностях Самарканда)» (1961), «Утро в старой Бухаре» (1961) и другие, в которых показывает своеобразие ландшафта старинных среднеазиатских городов, любуется развалинами древних храмов и дворцов.

Однако, как и прежде, ведущее место в творчестве Чуйкова занимает Киргизия. На смену «Киргизской колхозной сюите» приходит серия «У нас в Киргизии» (1948–1967). В 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе две картины Чуйкова были удостоены золотой медали – «Дочь Советской Киргизии» и «Дочь чабана». В картине «Дочь чабана», используя все живописно-пластические средства, а особенно яркий насыщенный колорит, художник стремится передать тот избыток жизненных сил, который наполняет смуглую радостную кареглазую девочку с ослепительной белозубой улыбкой. Перед нами горячая, цветущая здоровьем молодость, образ, пол-

22
На набережной Бомбея вечером
1954

ный прелести и обаяния. В картине столько жизненного трепета, непосредственности, свежести, что кажется, она написана легко, свободно, быстро. Однако это не так, Чуйков работал над ней восемь лет и закончил в 1956 году. Известный живописец К.Ф.Юон сказал однажды, что «художник должен трудиться до тех пор, пока не видно будет следов труда». Именно так умел трудиться Чуйков. При всей кажущейся простоте его жанровых полотен они решены каждый раз очень своеобразно, ново, необычно. Это сюжетная и композиционная находка, добытая в результате долгих поисков.

Тщательная, кропотливая работа над этюдами, эскизами – главная черта творческого метода Чуйкова. Он никогда не переносит натуру непосредственно в картину, его путь идет от частного к общему, к созданию образа, выражающего идею произведения. Картина сочиняется, складывается в сознании; определенному замыслу подчиняется вся подготовительная работа, поиски необходимой натуры, на что уходят годы. Так создавались почти все произведения Чуйкова.

1960 и 1970-е годы отмечены новыми достижениями в творчестве Чуйкова. Еще ярче проявляется стремление художника к философскому и поэтическому обобщению, к романтизации, к своеобразной символике. Об этом свидетельствуют его картины «Живая вода» (1966), «Прикосновение к вечности» (1973), триптих «Киргизия» (1977).

В самом названии картины «Живая вода» (над этой темой художник работал около двадцати лет) чувствуется философский подтекст. Ключ, родник – источник жизни. Не случайно героиня произведения – ребенок, девочка. Непосредственность в восприятии природы, стремление проникнуть в ее таинство, своеобразное поэтическое начало особенно присущи детям. Вот почему Чуйков часто изображает детей. Плавные контуры, обрисовывающие стройную фигуру девочки, как бы вторят спокойному величавому ритму окружающей природы. Не случайно художник вводит яркий цветовой акцент красного. Дело не только в том, что красный цвет красиво сочетается с черноволосой головкой и смуглым телом. Но сам по себе цвет у Чуйкова несет определенную символику – звучный аккорд красного мы встречаем во многих его картинах, где изображены дети или подростки, он ассоциируется с бодрым, мажорным началом, с радостью расцветающей жизни.

В картине «Живая вода» изображен прекрасный человек среди прекрасной природы, в полном слиянии с ней, у нее он черпает силы, от нее

идет точка отсчета его жизненного пути. Вспоминается Александр Иванов, который не раз обращался к мотиву изображения детей у воды («На берегу Неаполитанского залива») и очень любил писать «живую» воду.

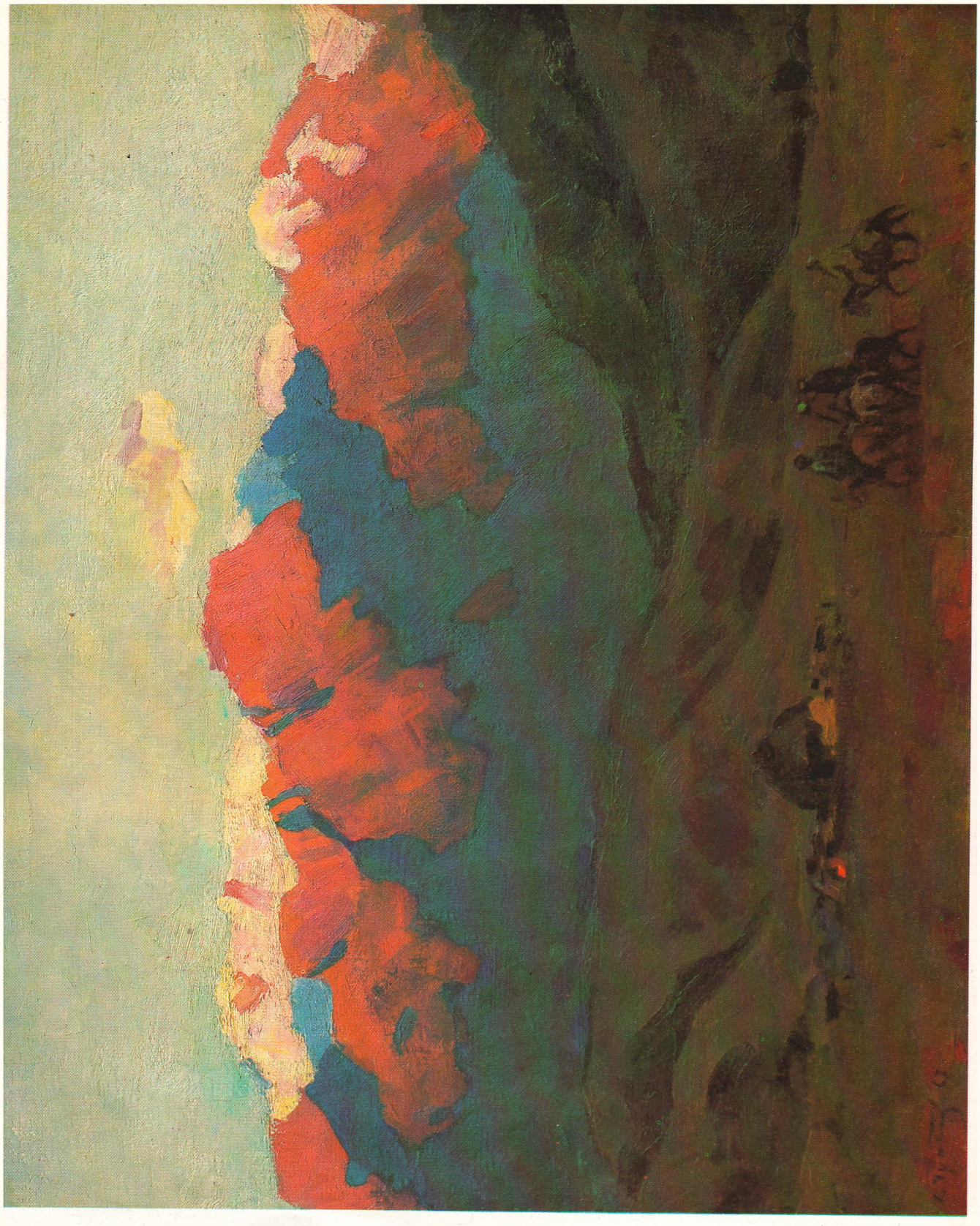
Однако у Чуйкова свои задачи, он разрабатывает свою собственную тему, которая проходит через всю его жизнь. К Чуйкову можно отнести слова его любимого поэта Лермонтова: «Он знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть.» Эта страсть – Киргизия, его родина. Свою любовь к ней, свой восторг и преклонение перед вечной красотой и величием ее природы воплотил Чуйков и в одной из своих последних картин – «Прикосновение к вечности». На могучие горы Киргизии опускаются вечерние сумерки. Вершины гор подернулись лилово-синей дымкой. Темные тени легли на землю, приглушенно звучат зеленые тона травы. Золотисто-изумрудное светящееся небо раскинулось над горами. Ярко горит в вышине одинокая звезда. Замерла у входа в юрту молодая женщина с ребенком на руках, глядя вдаль на просторы родной земли. Последние лучи догорающего заката ярким пламенем озаряют красное платье женщины. Тишина и покой разлиты в природе и в душе человека, прикоснувшегося к ее вечной жизни.

О Чуйкове можно сказать, что своеобразие этого большого мастера заключается прежде всего в поэтическом восприятии мира, в постоянном стремлении к созданию образов внутренне значительных, цельных и гармоничных. При этом Чуйков относится к категории немногословных художников, он не стремится к повествовательности, к развернутому сюжету. Выразительности и эмоциональности он достигает средствами самой живописи. В своей книге «Заметки художника» Чуйков пишет: «Многие не понимают, что умение рисовать или лепить – это только внешняя, ремесленная сторона работы художника, это дело выучки и что художник – это прежде всего тот, кому есть что сказать – сказать что-то свое, новое, самим увиденное в жизни, самим выношенное и осмысленное, может быть, выстраданное, не похожее на то, что уже было сказано до него другими художниками, никем до него не замеченное, не понятое так, как увидел и понял он».

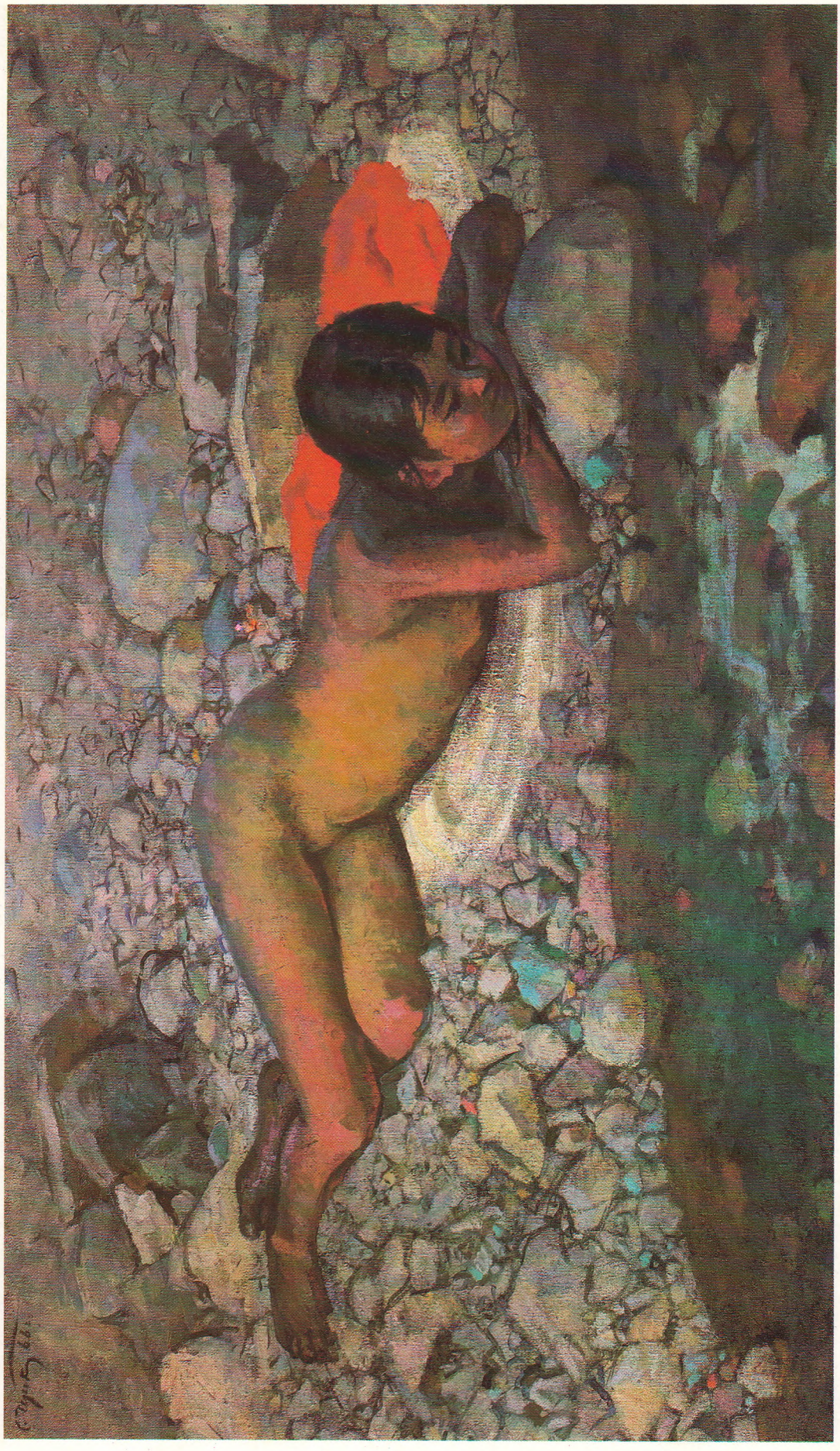
Это в полной мере относится и к самому Чуйкову – художнику, который сумел сказать свое слово в искусстве.

Э.Полищук

23
Утро Киргизии. 1930-е годы
1971

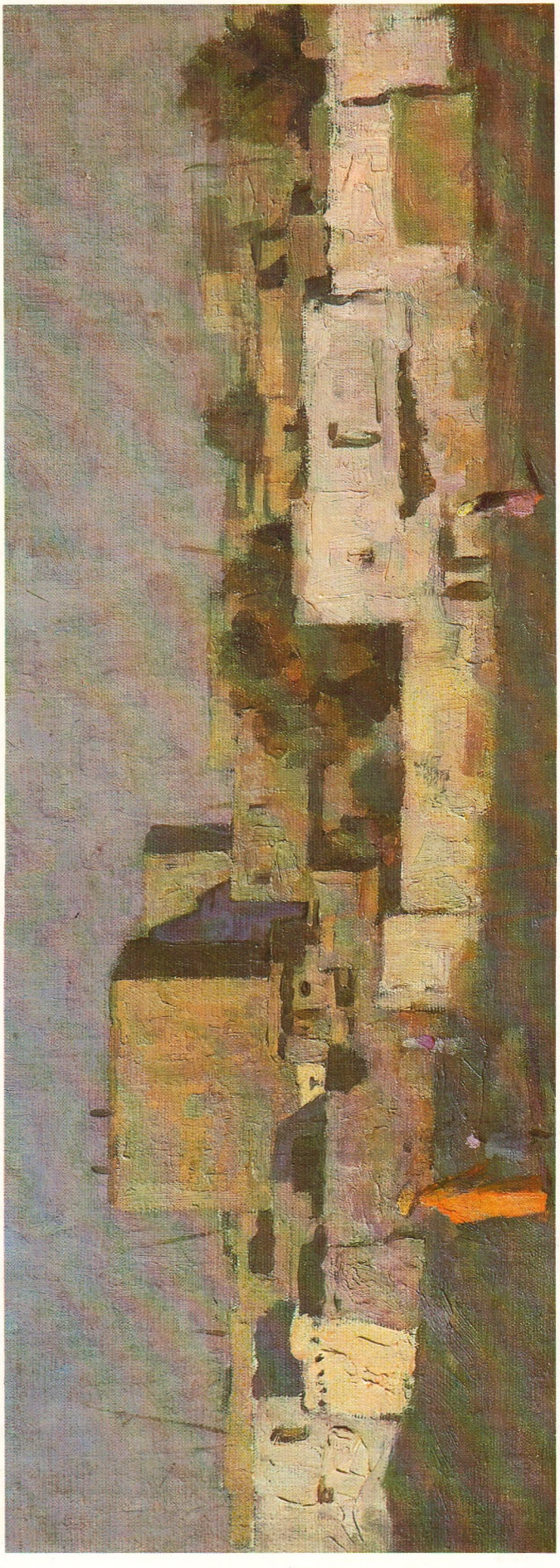

24
В родных краях
1967

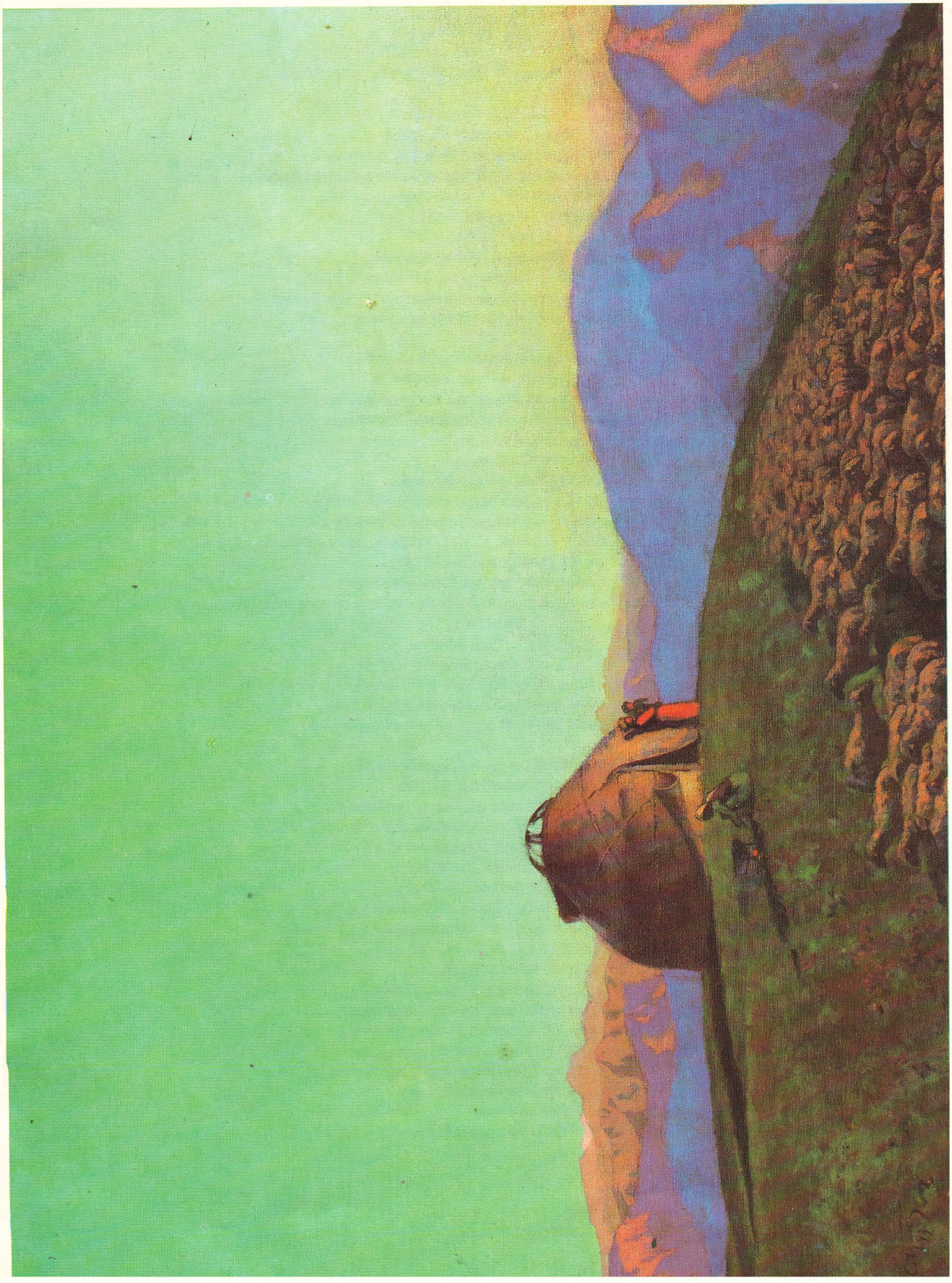
25
Живая вода
1966

26
Утро выходного дня в горном колхозе
1962

27
Утро в старой Бухаре
1961

1902	С.А.Чуйков родился в г. Пишпеке Туркестанского края, ныне Фрунзе – столица Киргизской ССР
1914	Начало самостоятельной жизни в г. Верном, ныне Алма-Ата, столица Казахской ССР. Учится в начальной школе и существует случайными заработками
1918–1919	Занимается в учительской семинарии и работает гримером в театре
1917–1920	Первые опыты в живописи, пишет этюды на темы из киргизской жизни
1920–1921	Переезд в Ташкент, учеба в Ташкентской художественной школе
1921–1929	Переезд в Москву, учеба во Вхутемасе (с 1926 – Вхутеин) в мастерской Р.Р.Фалька. Одновременно занятия на рабфаке, который кончает в 1924
1927	Впервые выставляется на Всесоюзной юбилейной выставке в Москве «Искусство народов СССР», представляет Киргизию
1929–1932	Преподает во Вхутеине (Москва), затем в Институте пролетарских изобразительных искусств в Ленинграде
1933	Председатель Оргкомитета Союза художников Киргизской ССР
1934–1937	Председатель Союза художников Киргизской ССР. Внес огромный вклад в дело воспитания национальных кадров художников Киргизии. Создает Киргизскую государственную картинную галерею. Пзднее (в годы Великой Отечественной войны) вновь возглавляет Союз художников Киргизской ССР
1938	Персональная выставка произведений (Фрунзе)
1939	Персональная выставка произведений (Москва)
1939–1948	Создает серию картин «Киргизская колхозная сюита» (Государственная Третьяковская галерея и другие музеи страны)
1944	Присвоено звание народного художника Киргизской ССР
1947–1948	Преподает в Московском государственном художественном институте имени В.И.Сурикова
1948	Персональная выставка картин «Киргизская колхозная сюита» (Москва). Присуждение Государственной премии СССР за эту серию (1949). Начало работы над серией картин «У нас в Киргизии»
1950– 1970-е годы	Участвует во всех крупнейших выставках в нашей стране и за рубежом
1951	Удостоен Государственной премии СССР за серию пейзажей Киргизии
1952	Командировка в Индию на три месяца, работа над этюдами и зарисовками с натуры. Экспонировал картину «Женщина из Мадраса» и 28 этюдов на Всесоюзной художественной выставке в Москве. Начало работы над серией «Наши братья» (Государственная Третьяковская галерея и другие музеи страны)
1954	Избран членом-корреспондентом Академии художеств СССР
1956	Издал книгу «Образы Индии. Записки художника» (М., «Советский художник»)
1957	Вторая поездка в Индию для сбора этюдного материала к триптиху «О простых людях Индии» (Государственный Русский музей)
1958	Присуждена золотая медаль Всемирной выставки в Брюсселе за картины «Дочь Советской Киргизии» и «Дочь чабана». Присвоено звание народного художника РСФСР. Избран действительным членом Академии художеств СССР
1961	Выставка советских художников С.А.Чуйкова и Е.А.Малеиной в Народной Республике Болгарии (София)
1962	Вышла книга С.А.Чуйкова «Заметки художника» (М., «Молодая гвардия»)
1963	Присвоено звание народного художника СССР
1966	Издал книгу «Итальянский дневник» (М., «Советский художник»)
1967	Присуждена премия имени Джавахарлала Неру за произведения, посвященные Индии. Заканчивает работу над сериями картин «Наши братья» и «У нас в Киргизии» (Государственная Третьяковская галерея и другие музеи страны)
1968	Персональная выставка произведений (Москва). Персональная выставка произведений в Индии (Дели, Мадрас)
1972	Награжден орденом Ленина. Присуждена Государственная премия Киргизской ССР имени Токтогула
1973–1980	Создает триптих «Киргизия» (левая и правая части триптиха – Министерство культуры СССР, средняя часть – Государственная картинная галерея СССР). Награжден орденом «Кирилл и Мефодий» 1 степени (Народная Республика Болгария). Присуждена золотая медаль и диплом Академии художеств СССР
1980, 18 мая	С.А.Чуйков умер в Москве
1983, декабрь–1984, январь	Большая персональная выставка произведений в Академии художеств СССР (Москва)

28
Прикосновение к вечности
1973

1
Мальчик с рыбой. 1929
Холст, масло. 103 × 61
На обороте холста подпись и авторская надпись: С.Чуйков. Мальчик с рыбой
Поступление 1930 года, приобретено у автора

2
Юрта. Этюд. 1919
Клеенка, наклеенная на картон, масло. 11,5 × 17
Справа вверху подпись и дата: Чуйков 1919
На обороте картона подпись, авторская надпись и дата: С.Чуйков «Юрта». 1919 г.
Поступление 1961 года, дар автора

3
Автопортрет. 1945
Дерево, масло. 30 × 24
Слева вверху подпись и дата: С.Чуйков 1945
Поступление 1969 года, приобретено у автора

4
Киргизский пейзаж. 1946
Картон, масло. 52 × 82
Слева внизу подпись и дата: С. Чуйков 46 г.
Поступление 1972 года, передана из Государственного музея искусства народов Востока

5
Хлеба созрели. 1948
Картон, масло. 54 × 84
Поступление 1950 года, картина передана из Государственного музея искусства народов Востока

6, 7
Утро. 1947
Холст, масло. 120 × 150
Слева внизу подпись и дата: С.Чуйков 47.
Поступление 1948 года, приобретено у автора

8
Дочь Советской Киргизии. 1948
Холст, масло. 120 × 95
Слева внизу подпись и дата: С.Чуйков 48
Поступление 1949 года, приобретено у автора

9, 10
Дочь чабана. 1948–1956
Холст, масло. 80 × 66
Справа вверху подпись и дата: С.Чуйков 1948–56 гг.
Поступление 1959 года, приобретено у автора

11
Девочка-индуска. 1952
Картон, масло. 26 × 18,5
Слева вверху подпись, авторская надпись и дата: С.Чуйков Дели 1952
Поступление 1954 года, приобретено у автора

12
Женщина из Мадраса (Колониальное прошлое). 1952
Холст, масло. 81,5 × 66
Слева внизу подпись и дата: С Чуйков 1952.
Поступление 1957 года, приобретено у автора

13
Подметальщица из Джайпура. 1954
Холст, масло. 120 × 95
Поступление 1956 года, приобретено у автора
14
Молодой кули. 1954
Холст, масло. 64 × 48
Слева вверху подпись и дата: С.Чуйк 54 г.
На обороте холста подпись, авторская надпись и дата:
С.Чуйков Молодой кули 1954
Поступление 1956 года, приобретено у автора
15
Мальчуган. Этюд. 1957
Холст, наклеенный на картон, масло. 31 × 22
Справа внизу авторская надпись, подпись и дата: Дели С.Чуйков 57.
Поступление 1969 года, приобретено у автора
16
Маленькая продавщица цветов. 1954
Картон, масло. 50 × 25
Слева внизу подпись и дата: С Чуйк 54 г. На обороте картона подпись, авторская надпись и дата:
С.Чуйков Маленькая продавщица цветов 1954
Поступление 1956 года, приобретено у автора
17
Воспоминание о Джайпуре. 1953
Первоначальный вариант картины «Вечернее раздумье» 1957 года,
являющейся правой частью триптиха
«О простых людях Индии» 1957–1960 годов, находящегося в ГРМ
Картон, масло. 46 × 24
Справа внизу подпись: С Чуйков 53
Поступление 1956 года, приобретено у автора
18
Девушка-индуска. 1952
Картон, масло. 33 × 25,5
Слева внизу подпись и дата: С. Чуйков, 52 г. На обороте картона подпись, авторская надпись и
дата: С.Чуйков «Девушка-индуска» 1952
Поступление 1955 года, приобретено у автора
19
На улице Фрер-Роуд в Бомбее. 1952
Картон, масло. 25 × 35
Слева внизу подпись и дата: С Чуйко 1952 г
На обороте картона подпись, авторская надпись и
дата: С Чуйков «На улице Фрер-Роуд в Бомбее» 1952 г.
Поступление 1954 года, приобретено у автора
20
Крепость Амбер близ Джайпура. 1952
Картон, масло. 25,3 × 35
Слева внизу подпись: С.Чуйков Джайпур 1952
На обороте картона подпись: С Чуйков «Крепость
Амбер близ Джайпура» 1952
Поступление 1967 года, приобретено у автора
21
В пути. 1954
Холст, масло. 125 × 95
Слева внизу подпись и дата: С.Чуйков 54
Поступление 1957 года, картина передана из
Государственного музея изобразительных искусств Киргизской ССР

22
На набережной Бомбея вечером. 1954
Картон, масло. 41 × 84,5
Справа внизу подпись и дата: С.Чуйков 1954 г
На обороте картона подпись, авторская надпись и
дата: С.Чуйков «На набережной Бомбея вечером» 1954
Поступление 1957 года, приобретено у автора

23
Утро Киргизии. 1930-е годы. 1971
Холст, масло. 88 × 116,5
Слева внизу подпись и дата: С Чуйк 1971
Поступление 1972 года, приобретено у автора

24
В родных краях. 1967
Повторение картины того же названия 1948 года,
находящейся в Дрезденской галерее
Холст, масло. 63 × 51
Слева внизу подпись и дата: С.Чуйков 67. На подрамнике подпись,
авторская надпись и дата: С Чуйков
«В родных краях» 1967 (авторское повторение)
Поступление 1977 года, приобретено у автора

25
Живая вода. 1966
Холст, масло. 92 × 160
Слева вверху подпись и дата: С.Чуйков 66 г
Поступление 1968 года, приобретено у автора

26
Утро выходного дня в горном колхозе. 1962
Холст, масло. 58 × 90
Слева внизу подпись и дата: С Чуйков 1962
Поступление 1963 года, приобретено у автора

27
Утро в старой Бухаре. 1961
Холст, наклеенный на картон, масло. 26 × 70
Поступление 1964 года, приобретено у автора

28
Прикосновение к вечности. 1973
Холст, масло. 125 × 175
Слева внизу подпись и дата: С.Чуйков 73
Поступление 1979 года, приобретено у автора

ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Издательство «Изобразительное искусство»
совместно с Государственной Третьяковской галереей
продолжает
выпуск серии альбомов монографического характера,
посвященной русскому и советскому искусству.
В издании будут представлены
наиболее значительные произведения выдающихся мастеров
живописи, скульптуры, графики
из замечательного собрания галереи.
Статьи о жизни и творчестве художников
готовятся специалистами
и редакционно-издательским советом галереи.

Вышли в свет:
В.ПЕРОВ, Н.КРЫМОВ, А. САВРАСОВ,
В.ВАСНЕЦОВ, В. СУРИКОВ, С.ГЕРАСИМОВ,
А.ИВАНОВ (акварель)

Готовятся к печати:
А.ИВАНОВ (живопись)
И.РЕПИН (графика), Ф. РОКОТОВ,
И. РЕПИН (живопись)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО